

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малеева Ислама Максумовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 26 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

19 декабря 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина И.М.Малеева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором суда (с учетом внесенного апелляционным постановлением изменения) гражданин И.М.Малеев осужден за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Доводы стороны защиты о неправильном признании представителем власти военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации отклонены судами первой и апелляционной инстанций.

В этой связи заявитель просит признать положения статьи 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК Российской Федерации и части 2 статьи 26 «Порядок выполнения военными (сотрудниками) войск национальной гвардии возложенных на них задач» Федерального закона от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» не соответствующими статьям 17 и 54 Конституции Российской Федерации и утверждает, что они порождают правовую неопределенность и позволяют привлекать к уголовной ответственности за совершение деяния в отношении военнослужащего войск национальной гвардии без установления выполнения им распорядительных полномочий в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

На реализацию закрепленного в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации общепризнанного правового принципа *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе) направлены взаимосвязанные положения Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которым уголовное законодательство Российской Федерации состоит из данного Кодекса, а новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в данный Кодекс (часть первая статьи 1), преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом, а применение уголовного закона по аналогии не допускается (статья 3).

Осуществляя предоставленные статьей 71 Конституции Российской Федерации полномочия в сфере регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина (пункт «в»), а также уголовного законодательства (пункт «о»), федеральный законодатель установил уголовную ответственность за совершение преступлений против порядка управления,

в том числе предусмотрев в статье 318 УК Российской Федерации более строгое наказание за применение насилия в отношении такой категории лиц, как представители власти. При этом часть первая названной статьи предполагает наступление ответственности в случае применения насилия, не являющегося опасным для жизни или здоровья, либо угрозы применения насилия в отношении представителя власти, а часть вторая – в случае применения насилия, опасного для его жизни или здоровья (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 805-О-О и от 28 июня 2018 года № 1452-О). Согласно же примечанию к названной статье в ней и других статьях данного Кодекса представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Так, Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» определяет в статье 8 полномочия войск национальной гвардии, конкретизируя в ней, что законные требования военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии при реализации ими полномочий войск национальной гвардии обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами (часть 3), с учетом чего закрепляет в статье 26, что военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии при несении боевой службы, выполнении служебно-боевых (оперативно-служебных, служебных, боевых) задач являются представителями власти и находятся под защитой государства в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 2).

Принимая во внимание эти положения и исходя из фактических обстоятельств конкретного дела, подлежит применению и статья 318 УК Российской Федерации, которая, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, действует также в системной связи с нормами Общей части данного Кодекса, в том числе статьей 5, предусматривающей,

что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, объективное же вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (Определение от 28 февраля 2019 года № 560-О). К тому же предусмотренные в данном Кодексе публично-правовые меры предполагают не только повышенную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителей власти, связанные с выполнением ими служебных (должностных) обязанностей (статьи 317–319), но и ответственность за совершение ими самими преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30).

Соответственно, оспариваемые заявителем нормы неопределенности не содержат и не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права в обозначенном им аспекте, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малеева Ислама Максумовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 3313-О